

Цирулев Александр Федорович

О ПРИНЦИПАХ АВТОБИОГРАФИЗМА В "БЫЛОМ И ДУМАХ" А. И. ГЕРЦЕНА

Анализу подвергается характер автобиографизма в "Былом и думах" А. И. Герцена. Автор статьи определяет принципы художественной интерпретации Герценом своей биографии в сравнении с методом Л. Толстого и С. Т. Аксакова. Вниманию читателя предлагается концепция "историко-социального автобиографизма" Герцена, базирующаяся на воссоздании писателем "исторических и социальных координат" собственного "я".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 208-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Борисенко Ю. И.** Гипербола: лингвистический статус и структурные типы [Электронный ресурс]. URL: <http://91.239.233.38/konfer26/914.pdf> (дата обращения: 01.07.2013).
2. **Елисеев И. А.** Словарь литературоведческих терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 320 с.
3. **Зарецкая Е. Н.** Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 1998. 480 с.
4. **Панов М. И.** Гипербола // Педагогическое речеведение: словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. М.: Флинта: Наука, 1998. С. 34-36.
5. **Пономаренко Е. В.** Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка). М.: МГИМО-Университет МИД РФ, 2010. 148 с.
6. **Скребнев Ю. М.** Тропы и фигуры речи как объект классификаций // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д: изд-во Ростовского университета, 1987. С. 60-65.
7. **Тихомиров С. А.** Гипербола в градуальном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 241 с.
8. **Хазагеров Г. Г., Корнилова Е. Е.** Риторика для делового человека. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 136 с.
9. **Psst, Wanna Buy A Law Firm?** // The Economist. 2012. January 28.
10. **Sheldon S.** The Stars Shine Down. N. Y.: Grand Central Publishing, 1993. 416 p.

**HYPERBOLE AS NONLINEAR OPERATOR OF ENGLISH
BUSINESS DISCOURSE PRAGMATIC MODIFICATION**

Khramchenko Dmitrii Sergeevich, Ph. D. in Philology
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
hramchenko@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of hyperbole mechanism as nonlinear device of the English-language business rhetoric and the complex means of pragmatic impact from the point of view of functional linguo-synergetics. Using the stylistic device of hyperbole in business communication contributes to the progression of synergetic sense system of discourse to the most ordered sphere, ensuring the implementation of targets of the subject of the speech and the generation of spontaneous functional properties of discourse.

Key words and phrases: hyperbole; linguo-synergetics; functional linguistics; rhetoric; pragmatics.

УДК 82

Филологические науки

Анализу подвергается характер автобиографизма в «Былом и думах» А. И. Герцена. Автор статьи определяет принципы художественной интерпретации Герценом своей биографии в сравнении с методом Л. Толстого и С. Т. Аксакова. Вниманию читателя предлагается концепция «историко-социального автобиографизма» Герцена, базирующаяся на воссоздании писателем «исторических и социальных координат» собственного «я».

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; жанр; историко-социальная концепция; просветительство; идеологизм; апология разума; документальная правда.

Цирулев Александр Федорович, к. филол. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tzirulev.al@yandex.ru

О ПРИНЦИПАХ АВТОБИОГРАФИЗМА В «БЫЛОМ И ДУМАХ» А. И. ГЕРЦЕНА[©]

В середине XIX века наблюдается небывалый и замечательный расцвет русской «исповедальной прозы». К самопознанию, к осмыслению собственного «я» писателей этой поры понуждают причины не только имманентно-личностного свойства, но и растущее предчувствие тех перемен и исторических катаклизмов, которые скоро обрушатся на русский мир. Автор статьи ставит задачу – высветить основные принципы герценовского жизнеописания, понять «историко-личный» характер его автобиографизма и тем самым очертить сущность новаторского вклада Герцена в становление поэтики русской автобиографии.

Многотомное сочинение под названием «Былое и думы» [1] явно не укладывается в традиционные «исповедальные рамки». Герцен-художник словно «взрывает» автобиографический жанр изнутри, придавая ему новое содержание и необыкновенную тональность. Именно это качество герценовской семейной хроники и подчеркивал Л. Толстой в беседе с И. С. Тургеневым, говоря о том, что биографическому творению «Искандера» аналогов в мировой литературе не сыскать [5, с. 305].

По наблюдению Л. Я. Гинзбург, с тех пор, как возникло искусство, в литературе идет непрестанная борьба между сторонниками документальной правды и теми, кто строит поэтическую концепцию мира в опоре на художественный вымысел и фантазию. «Две модели личности, – пишет исследовательница, –

искусственная и натуральная (документальная) – издавна оспаривают друг у друга внимание писателя и читателя» [3, с. 6]. Если Толстой, опираясь на канву реальных событий и фактов, конструирует вымышленную картину бытия и при этом развивает уже существующие литературные каноны, то Герцен осмысляет свою прошлую жизнь и как «историк», и как «поэт» одновременно. В качестве «среды» для своего автобиографического героя писатель избирает не «камерную данность», а весь русский мир и его историю. Даже проблемы любви и брака, по наблюдению Е. И. Романовой, Герцен пытается увязать «...с уяснением базовых причин неспособности —ишних людей» к преобразованию общества» [6, с. 156].

Подобная «социализация» личностной сферы является для создателя «Былого» не случайным, а именно программным творческим принципом, который обнаруживается на самых разных уровнях текста его необычной автобиографии. Так, с самых первых эпизодов Герцен в ткань своего повествования активно и смело вводит образ Истории. Эта История уже с самого детства завораживает Искандера и активно влияет на формирование его «я». «Рассказы о пожаре Москвы, – читаем мы в первой части сочинения, – о Бородинском сражении, о Березине, о взятии Парижа были моей колыбельной песнью, моей Илиадой и Одиссеей. Разумеется, что при такой обстановке я был отчаянный патриот...» [1, т. 8, с. 38-39].

Специфика художественного самопознания Герцена изначально предопределяется некой *двудеиной задачей*. «Исповедальное» повествование для Герцена-автобиографа это и самопознание, и познание истории одновременно. Свою личную судьбу писатель увязывает с осмыслением времени, эпохи. Сущность принципа «исторического и социального автобиографизма», который явился открытием Герцена, выражается в том, что он – как автобиограф – осознает себя не только «биологическим существом», не только «моральным субъектом» (что было главенствующим, например, для толстовского «Детства»), но и деятельным лицом русской истории. Создатель «Былого» не представляет судьбы своего героя вне широчайшего исторического контекста. Через свою жизнь писатель стремится понять не только себя, но и главные тенденции развития русского общества. Герцен-художник, как указывает Л. Я. Гинзбург, воспринимает себя как человека, которого «пересекла история», которого «случайно» встретила она на своем пути, но совсем «не случайно» включила в свою орбиту.

Несмотря на такую весьма специфическую установку Герцена-художника, «Былое» не превращается в подобие мемуаров. В самой масштабности его подхода к действительности и осознанию бытия просматривается момент, сближающий «Былое» с «Детством», «Отрочеством», «Юностью» Л. Н. Толстого. И Герцена, и Толстого объединяет, если можно так выразиться, *широта теоретического осмысления собственного «я»*. И тот, и другой, анализируя свой частный опыт, пытаются уловить и выразить некие незыблемые законы человеческого существования. Если Л. Н. Толстой через акт самопознания уясняет моральную суть человека, природу добра и зла и формулирует степень ответственности индивидуума за свою судьбу, то его литературный собрат через показ и анализ фактов собственной биографии стремится познать природу общества. По свидетельству Г. Г. Елизаветиной, творец «Былого» неоднократно утверждал, что его личная биография важна для понимания «биографии рода человеческого», что «...его былое и его думы о нем стали ключом к пониманию судьбы целого поколения» [4, с. 41].

Наряду с этим в решении широких теоретических задач два художника идут разным путем и используют разный художественно-поэтический инструментарий. Л. Н. Толстой, совмещая принципы «мелочности» и «генерализации», осваивает сферы «диалектики души». Он входит в существо оттенков моральных переживаний своего героя, выявляет «механизм» зарождения и развития отдельных мыслей, чувствований, разлагает их на отдельные составляющие и т.д., и т.п. Герцен-автобиограф проявляет «поэтическое равнодушие» к тому, что именуется «скрытые пружины человеческой деятельности». Автор «Былого» проходит мимо сложных переплетений чувств, противоречивости человеческой природы, что составляло особый предмет размышлений для Толстого и что так занимало Ж.-Ж. Руссо в его «Исповеди». Зато с особым пристрастием, с удивительной поэтической силой интонирует он моменты, связанные с зарождением первых мыслей Искандера. «Едва создаваемые детские эмоции не представляли для автора «Былого и дум» интереса... Но одна тема волнует Герцена-писателя с самого начала: пробуждение в ребенке сознания, мысли» [Там же, с. 47]. Герцену была отнюдь не свойственна та поэтизация детства, которая столь отчетливо звучала в книгах Толстого и Аксакова. «В детстве Герцена, – справедливо пишет В. П. Туниманов, – мало света, теплоты, интенсивной жизни чувств, радости первооткрытия мира, то есть всего того, что с такой поэтической силой запечатлено в «Детстве» и «Детских годах Багрова-внука» [7, с. 148]. Если С. Т. Аксаков поет гимн душевной цельности и «нетронутости» детского сознания, если он интонирует моменты «слиянности» ребенка с окружающим миром и великой Природой, то Герцен обращает внимание на другую сторону детского восприятия – на способность дитяти и подростка «разлагать», т.е. анализировать бытие и мир людей. Следует подчеркнуть, что толстовской и аксаковской «поэтизации» чувств и незамутненности детского сознания Герцен противопоставляет поэтизацию юности и явное преклонение перед Мыслью. Юность для творца «Былого и дум» прежде всего – эпоха *интеллектуального созревания*. В понятие «юность» Герцен вкладывает преимущественно идеологическое содержание. Это время, когда Искандер осознает силу благородных идеалов, когда мировоззрение героя кристаллизуется в своих глубинах и обретает четкие теоретические очертания. Идеино-философскую концепцию «Былого» отличает и дух просветительства, и дух революции, и дух интеллектуализма в самом глубоком понимании этого слова. Герцен измеряет духовный рост своего героя не моральными прозрениями и падениями, а прочитанными книгами. «Интеллектуализм» герценовской «исповеди» находит прямое выражение в особой конструкции этого произведения. Имея в виду это качество, Л. Я. Гинзбург подчеркивает: «...непосредственное, прямое авторское суждение о жизни – неотъемлемое свойство его творческого сознания» [2, с. 217].

Следует вывод – мысль и теоретические рассуждения автора в «Былом» имеют не атрибутивное, а именно *типологическое* значение, ибо для Герцена это уже элемент художественной структуры. Рассуждения автора, его идеологические экскурсы, имеющие историческую подоплеку, и художественные картины бытия – равноценные, «равнозначимые» пласты повествования. Таким образом, автобиографизм у Герцена приобретает явно *идеологическое и концептуально-историческое* звучание. Герцен раздвигает рамки художественного самопознания, открывая замечательные перспективы для соединения «литературы факта» и «литературы образа» (Л. Я. Гинзбург [3, с. 6]). В «Былом» *исповедальное начало* служит раскрытию «историко-социальной концепции бытия». А *идеологический пласт*, в свою очередь, выступает как способ поэтической реализации авторского «я».

Писатель-мыслитель создает новую, небывалую в русском искусстве модель художественного самопознания. Жанровое открытие создателя «Былого» заключается в том, что он «исповедальному рассказу о себе» придает невиданную прежде масштабность и социально-историческую значимость. Соединяя в рамках единой поэтической структуры два повествовательных начала – интимно-личностное и аналитическое, – Герцен утверждает право художника-автобиографа на обобщения самого широкого историко-теоретического свойства. Идеологизм, проникающий жизнеописание Герцена, открывает новую страницу в русской исповедальной прозе, определяя собой особый характер поэтических исканий писателя и самобытность его автобиографического мировидения.

Список литературы

1. Герцен А. И. Собр. соч.: в 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 8. 518 с.; Т. 9. 354 с.; Т. 10. 536 с.; Т. 11. 807 с.
2. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л.: Сов. писатель; Ленингр. отд-ние, 1979. 222 с.
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Худ. лит.; Ленингр. отд-ние, 1977. 443 с.
4. Елизаветина Г. Г. «Былое и думы» А. И. Герцена. М.: Худ. лит., 1984. 156 с.
5. Интервью и беседы с Львом Толстым. М.: Современник, 1986. 525 с.
6. Романова Е. И. Концептуализация проблемы любви и брака в творчестве А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 2. С. 155-159.
7. Туниманов В. П. «Былое и думы» и русская автобиографическая проза // Вопросы литературы. 1987. № 5. С. 145-170.

ON PRINCIPLES OF AUTOBIOGRAPHISM IN “MY PAST AND THOUGHTS” BY A. I. GERTSEN

Tsirulev Aleksandr Fedorovich, Ph. D. in Philology
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
tsirulev.al@yandex.ru

The character of autobiographism in “My Past and Thoughts” by A. I. Gertsen is analyzed. The author of the article determines the principles of Gertsen’s artistic interpretation of his own biography in comparison with the method of L. Tolstoi and S. T. Aksakov. The conception of “historical-social autobiographism” by Gertsen, which is based on writer’s reconstruction of “historical and social coordinates” of his own “I”, is presented to readers’ attention.

Key words and phrases: autobiographism; genre; historical-social conception; enlightenment; ideologism; apology of mind; documentary truth.

УДК 8

Филологические науки

В данной статье рассматриваются лингвокогнитологические особенности народных примет. В работе делается акцент на то, что понимание всегда сопряжено с некоторой тайной, которая представляет собой обязательный элемент ритуального действия. Первое место в списке действующих лиц народных примет теоретически занимает человек-труженик. Именно он парадоксально ускользает от наблюдения, выпадает из содержащегося в примете, прячется за святыми, растениями, животными, явлениями погоды.

Ключевые слова и фразы: народная примета; поговорка; микрожанр; персонификация; концептосфера; лексические средства; языковые формы.

Чупрынина Елена Викторовна

Лицей № 9 им. заслуженного учителя школы РФ А. Н. Неверова Дзержинского района г. Волгограда
Lchevka86@mail.ru

ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИЯ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ®

Язык как одна из форм существования бытия – явление многоликое, многовекторное, изучаемое во всех аспектах своего функционирования. Как элемент бытия язык, с одной стороны, созидает, создаёт, упорядочивает